

УДК 745:94(470)

УЗЕЛКОВОЕ ПЛЕТЕНИЕ В МАГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СЛАВЯН

САВЕНКОВА Марина Михайловна,кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайн и изобразительное искусство
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Из массы археологических находок средневекового Новгорода выделена группа плетеных изделий, применявшихся в магических ритуалах, которые идентифицируются с летописными наузами-оберегами. Реконструировано их возможное значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: узелковая магия, средневековый Новгород, наузы-обереги, знаки-орнаменты.

SAVENKOVA M. M.,Cand. Art Hist., Docent of the Department of Design and Visual Arts
Voronezh State Pedagogical University

NODULAR WEAVING IN THE MAGIC PRACTICE OF SLAVIC PEOPLE

ABSTRACT. From a large amount of archeological findings of the medieval Novgorod, the group of the weaving products applied in the magic rituals identified as annalistic «naoussy»-amulets has been marked out. Their possible value is reconstructed.

KEY WORDS: nodular magic, medieval Novgorod, naoussy-amulets, signs-ornaments

Плетение как древнейшая технология было знакомо человечеству уже в первобытное время. Люди научились создавать плетеные и вязаные изделия из кожаных ремней, сухожилий животных, растительных материалов, веток и травы, до того как освоили технологии прядения и ткачества. Узлы появились с первой необходимостью закрепления шкуры животного на теле человека, инструмента и оружия на рукоятке. Узлы выполняли функцию защиты в самом прямом смысле – развязавшийся узел мог привести человека к гибели во время охоты или к травмам во время работы, но также выполняли и магическую функцию оберегов от злого влияния. Широко распространенное плетение являлось так же и главным магическим ритуалом. Значение узлов: завязать – нейтрализовать, обезвредить – уничтожить, нанести ущерб, зашить – заплести.

Навязывание на себя узлов с целью защиты и охраны было на Руси явлением постоянным. Е.И. Елеонская видит причину этого в том обстоятельстве, что при лечебных действиях употребляется в силу необходимости реальное завязывание ран. «Завязывание» в переносном смысле обозначает силу и мощь того кто завязывает, и лишение силы того, кого завязывают [5, с. 171]. Символика узла использовалась в заговорах и заклятиях на врагов: «И всех завяжу в узел и не могли б рещи на меня и против меня...» [5, с. 163].

Нити и узлы охраняли человека в земной жизни и сопровождали в загробный мир. В Дании

(Восточная Ютландия, бронзовый век) в захоронении молодой женщины в коробке из березовой коры лежала шерстяная веревка, на которой было завязано несколько узлов [7, с. 100]. У славян существовало предание о том, что души умерших должны взбираться на какую-то гору. Помочь усопшему должна была лестница, которую клали с ним в могилу «ременные плетения древолазная с ними в землю погребаяуще» [1, т.1, с. 131].

Сакральное значение нити и узла неразделимо. Нить или веревка с узлами или сеть считалась охранительным средством против нечистой силы, колдунов, ведьм: «Завяжи, Господи, колдуну и колдунье, ведуну и ведунье...» [16, с. 411]. В качестве оберега в свадебной и похоронной обрядностях использовалась сеть. Ее магические функции были обусловлены наличием узлов и крестообразных переплетений. Для защиты от злого глаза кусок рыболовной сети и специально вязаную сеточку носили в качестве пояса. Перед отъездом к венцу молодых, а иногда и всех участников свадьбы опоясывали по голому телу куском невода. Считалось, что опоясывание сетью не только предохраняло молодоженов от порчи, но и стимулировало плодородие [18, т.4, с. 634]. Вместе с поясом жених повязывал суровую нитку с сорока узлами и богородичными молитвами. Считалось сколько узлов на поясе у невесты – столько будет сыновей [13, с. 47]. Отголоски магического значения узла можно проследить в обычае завязывать узелок на память, завязывать ножку стола при отыскивании

пропавшей вещи [5, с. 178].

Магическому значению узлов в своих исследованиях уделяли внимание ученые-этнографы к. XIX-н. XX вв: В. И. Даль, Н.И. Костомаров, М. Забылин, А. Н. Афанасьев, Е. И. Елеонская. Наузник, наузница – колдун, ворожея, знахарь [3, с. 163]. Слово «наузлить» употреблялось в значении колдовать, волховать. Многие приходили к ворожеям и брали наузы для предохранения от всяких опасностей. Этот вид магической деятельности осуждался в христианской литературе: «Хотя мало поболит, или жена, или дитя, то оставише Бога врача душам и телам, ищем проклятых баб, чародейниц наузов... глаголюще как наузы навязывати» [9, с. 347].

Завязывание наузов преследовало различные цели: недопущение злого влияния; перенос болезни в другое место; закрепление полезного дела; наведение порчи. Количество узлов, завязанных на нитке, шнуре, тесьме, кожаном ремне могло быть различным: «на толстой веревке завязывают девять узлов и бьют ею больного в лихорадке, чтобы выгнать из него беса; для наведения порчи на кого-либо надо было завязать тринадцать или восемь двойных узлов; для закрепления полезного дела – один узел и, положив его через порог, сказать: «Как етый узел завязан, так у нас, рабов Божьих, дела сошлись бы» [5, с. 172]. Передача болезни один из способов лечения в народной медицине. Кто хочет избавиться от бородавок, тот должен навязать на нитке столько же узелков, сколько у него бородавок, и закопать ее в землю: когда сгниет нитка, вместе с ней пропадут и бородавки [1, т. I, с. 50].

Для наведения порчи устраивали на несжатой ниве узел из колосьев, называемый заломом. Для уничтожения злого действия залама прибегали к помощи знахаря, или обращались к молитве священника [5, с. 173].

Композиции из групп различных узлов – «наузы» навязывались на людей, животных, предметы. Позднее под этим термином понималась – часть конской сбруи, кисть и другое украшение, привешиваемое на ремне или шнуре под шеей лошади. С течением времени декоративная функция узла стала преобладающей. Науз XVII века, использованный в конском убранстве (коллекция музея Оружейная палата), представляет собой плетеную круглую сеточку, состоящую из десятков маленьких узелков. В старину в наузе хранились обереги от сглазу, призору и порчи, коренья, бумажки с заговорами, почему наузд означал и привеску, ладанку, оберег, талисман [3, с. 163]. Науз рассматривался как крепкий запор, налагаемый на человека с целью преградить доступ к его телу. Значение выражения «завязать» значит преградить, защитить сохранилось до сих пор.

Одинаковые узлы-обереги использовались разными народами. Создание аналогичных переплетений обусловлено технологическими характеристиками способов соединения нитей в структуре узлов. Исследованием математических закономерностей построения узлов сегодня

занимается раздел геометрии – топология. Не менее интересен тот факт, что с помощью узлов не родственные народы выражали тождественные понятия.

Узлы вязали повсеместно. При археологических раскопках в Новгороде были обнаружены как отдельные узлы, завязанные на шнурах, поясах и кожаных ремешках, так и совокупности узлов, соединенные каким-либо способом. Одиночные плетеные узлы-обереги XII века Н-85 р.Тр.VII 6/783 и XIV века Н-89 Троицкий X +1/1126, выполненные из кожаных ремешков, имеют петли для подвешивания и следы от проколов иглой. Очевидно, они крепились на одежде (рис. 1, 2). Аналогичный узелок XIII века был найден в Витебске [2, с. 158] (рис. 4). Выполненные из маленьких обрезков кожи, эти изделия утилитарного значения не имеют.

В основе всех этих находок лежит «вечный узел», изготовленный из двух ремешков, расположенных в виде зигзагов, концы которых имеют направление движения по кругу (рис. 3). Название «вечный узел» пришло из восточной традиции, где он широко распространен до настоящего времени. Такой же узел, завязанный из одного ремешка, имеет петли с трех сторон, отходящие в стороны, что делает его похожим на крест. Крест – древний магический символ, существовал до принятия христианства у различных народов [4, с. 57]. В язычестве крест являлся амулетом, оберегавшим человека со всех четырех сторон. Крест – знак живого огня, добывавшегося трением дерева о дерево, небесного огня [15, с. 131]. У славян он символизировал очистительный, целебный огонь, одновременно являясь символом солнца. С принятием христианства на Руси произошел перенос магического значения узлов на предметы культа. Крест, плетенный из четырех кожаных ремней, обнаружен в захоронении монаха в церкви Ризоположения Московского Кремля, относится предположительно к XV-н. XVI вв [17].

Соединение узла и креста имело сакральное значение. Древнеегипетский крест-анх – символ бессмертия на рисунке саркофага к. VI в. до н.э. (Музей зарубежного искусства им. А.С. Пушкина) предстает в виде узла, по внешнему виду напоминающего свастический. Изображение очень точно передает складки ткани, из которой завязан узел. Концы ленты образуют основание креста (рис. 5). В Китае этот узел называется «лотос» и является аналогом свастики – буддийского креста с загнутыми (вращающимися) концами по или против часовой стрелки. Он символизирует движение жизни, солнца. Изображение свастики на груди Будды символизирует его просветленный ум. Древний символ движения солнца по небу – свастика, по содержанию аналогичная кресту была повсеместно распространена. По внешнему виду она отличается от ростками, заканчивающимися каждый луч. Предполагается, что свастика первоначально символизировала вращательное движение древнего приспособления для добывания огня [4, с. 59].

В России подобные узлы использовали в декоре народного костюма до начала XX века. Уз-

лами счастья заканчивались женские пояса в Тамбовской и Пензенской губерниях. Собственно узлы и приравненные к ним по значению изображения свастических знаков на поневах, называли по-разному – «криванюшка», «крючья», «ярга». Композиция из нескольких свастик, заключенных в ромб, называлась «коловрат» – круговорот времени [11, с. 110]. Через количество свастических знаков на подолах понев выражали духовное, физическое и статусное положение женщины. Наивысшим возможностям по деторождению соответствовала понева с орнаментами в одиннадцать рядов. Старухи носили поневу об одной ярге, в один ряд орнаментов [11, с. 62-63].

Каждый знахарь и знахарка в каждом отдельном случае руководствовались личными сообщениями и представлениями о характере и количестве узлов требуемых для определенного магического действия. Часть узлов применялась в кораблестроении и сохранила названия морских узлов.

Находка XII века из Новгорода Н-96 р.Тр.-XI-V 10/1234 представляет собой композицию, выполненную из трех ремней с пятью узлами. Этот науз судя по диаметру образованной окружности, мог носиться на шее (рис. 17). Ремешки соединены узлами, которые в морском деле называются «прямыми» в современном декоративном плетении – «узлами Геракла» [10, с. 30]. На изображениях Геракла подобным узлом завязывалась на груди шкура немейского льва. Этот узел не надежен, так как легко развязывается при сильной тяге, поэтому он использовался в тех случаях, когда нужно было быстро что-то развязать (рис.8). В Древней Греции этот узел широко использовался для утилитарных целей, для подпоясывания женских и мужских хитонов, ими закреплялись повязки на ранах воинов (рис. 7). Его носили на теле как талисман. Оберег, выполненный в виде такого же узла, был обнаружен в Древнем Египте между лентами мумии фараона (рис. 6). Очевидно, узел выполнял важную защитную функцию. Узлом, охраняющим воина, закреплен шлем доспеха японского самурая XVIII века (рис. 9), им же завязаны плащи Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца на древнерусских иконах XII-XIII веков.

Функция защиты дополняется в новгородском наузе функцией заклинания достатка, которую определяет наличие двух узлов – калачей, название которых произошло от ритуального хлеба – калача [10, с. 20]. «Узел-калач» являлся символом жизни, он был самым распространенным магическим знаком, на основе которого создано множество орнаментов. Одиночный знак, использованный для аппликации кошелька XIV века, обнаруженного в Новгороде, явно имеет сакральное значение (рис. 12). На миниатюре Новгородской Псалтыри XIV века узел-калач соединяется с куполом православного храма (рис. 11). Резной деревянный крест XV века из Новгорода весь покрыт плетеной вязью, в том числе содержит изображения узлов-калачей (рис. 10).

Науз XII века Н-96 р. Тр.-XI-V 11/1259 из шести фрагментов кожаных ремней, связанных

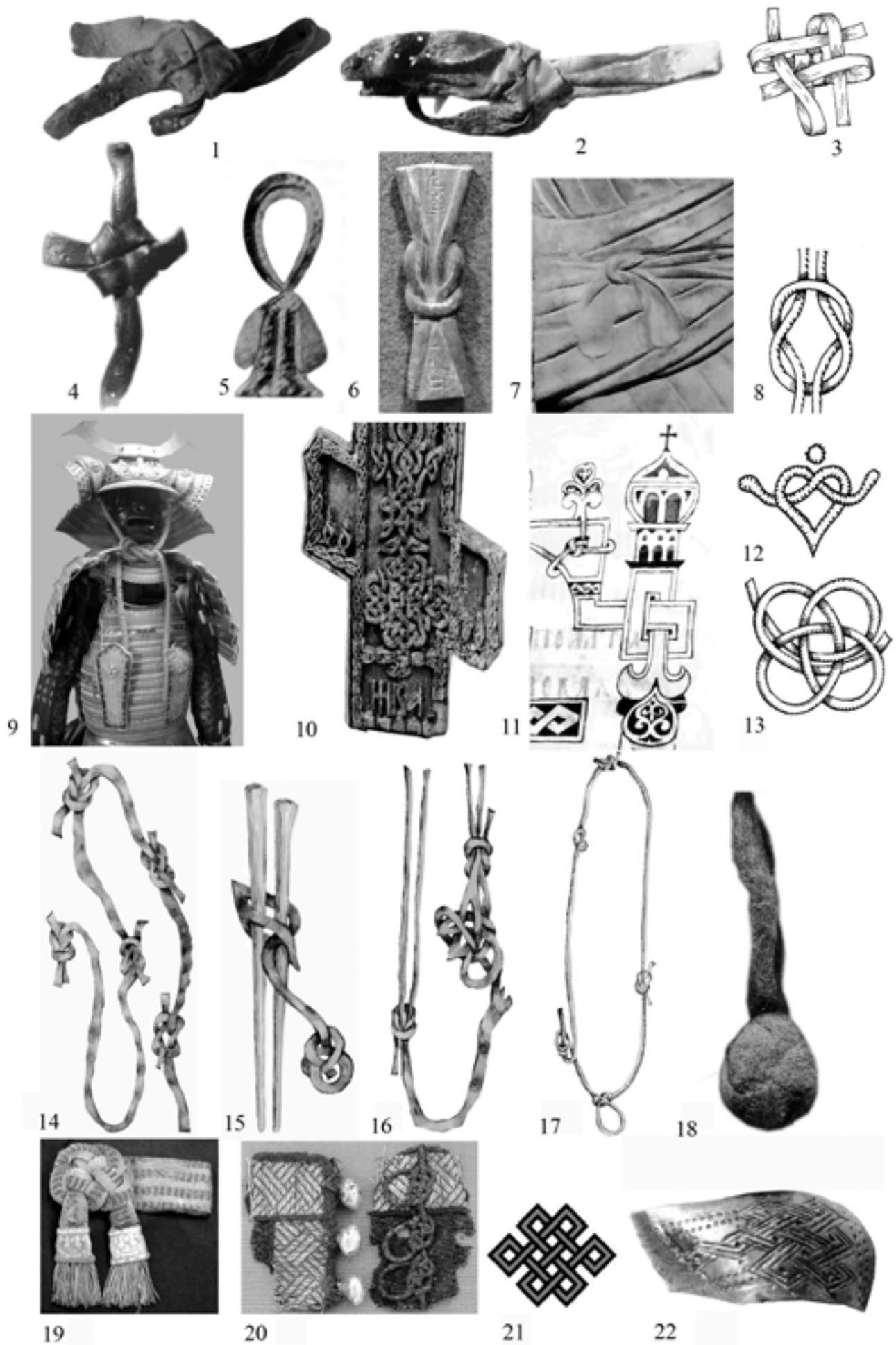
между собой пятью узлами Геракла, возможно, предназначался для оружия с целью сообщить ему твердость (рис. 14). Старинный заговор на оружие гласит: «Завяжу я по пяти узлов всякому стрельцу немирному, неверному на пищалях, на луках и всяком ратном оружии. Вы, узлы, заградите стрельцам все пути и дороги, замкните все пищаля, спутайте все луки, повяжите все ратное оружия; в моих узлах сила могуча!» [16, с. 411]. Значение науза из пяти узлов завязать, преградить действие враждебной силы, а также употребить силу одного лица для уничтожения силы других лиц.

Другая находка XII века Н-96 р.-Тр.-XI-V 11/1289 состоит из пяти фрагментов ремней, связанных тремя узлами. Два «узла Геракла», выполняющие охранительную функцию, расположены по обе стороны от третьего, образованного при помощи трех петель, две из которых охватываются третьей. Возможно, что функция науза – охват, завязывание и перенос болезни в другое место. Использование в плетении двойных ремней могло также иметь магическое значение – создание удвоенной преграды болезни (рис. 16).

Новгородская находка XIII века Н-55 р-Неревский 13/2148 представляет собой композицию из двух птичьих косточек и двух узлов. Один узел выполняет утилитарную функцию связывания, второй – магическую функцию за-

Использование охранительной функции узлов различными народами:

1. Плетеный из кожи узел. Новгород. XII в.
2. Плетеный из кожи узел. Новгород. XIV в.
3. Рисунок переплетения «вечного узла». 4. Плетеный из кожи узел. Витебск. XIII в.
5. Крест-анх. Роспись саркофага VI в. до н. э. Древний Египет. ГМИИ им. Пушкина.
6. Амулет. Древний Египет. ГЭ.
7. «Узлом Геракла» завязан пояс туники на стеле с изображением двух воинов. Таманский п-ов. IV в. до н.э. ГМИИ им.Пушкина.
8. Рисунок переплетения «прямого» или узла «Геракла». 9. Доспех японского самурая. XVIII в. ГЭ.
10. Деревянный резной крест. Новгород. XVв. НГОМЗ.
11. Рисунок с миниатюры Новгородской псалтыри. XIV в. НГОМЗ.
12. Аппликация кожаного кошелька в виде узла-калача. XIV в. Новгород.
13. Рисунок переплетения узла «Жозефины».
14. Науз на оружие. Новгород. XII в.
15. Науз охотника. Новгород. XIII в.
16. Науз лечебный. Новгород. XII в.
17. Науз охранительный. XII века из кожи. Новгород.
18. Плетеная из полосы войлока пуговица на основе узла «Жозефины». XIVв. Новгород.
19. Браслет адъютанта дивизионного генерала. Франция. 1812-1814 гг. ГИМ.
20. Застежка воротничка в виде узлов «Жозефины». Древний Суздаль. XII в.
- 21.Рисунок «бесконечного» или «вечного» узла.
22. Браслет с рисунком узла «живота и смерти». Новгород. XII в. НГОМЗ.

крепления полезного дела. Использование в наузе птичьих косточек указывает на возможность его применения в заговоре на счастливую охоту (рис. 15).

Оберегами могли быть и утилитарные изделия, например, пуговицы. По В.И. Далю пуговица это «пугвица», «пугалка» – предмет, имеющий функцию оберега, предназначенный для отпугивания злых сил [3, с. 256]. Обнаруженная в Новгороде, плетеная из полосы войлока пуговица XIV века Н-77 раскоп Дубошин 18/28 представляет собой узел, имеющий в морском деле название «турецкого», в современном декоративном плетении он называется «узел Жозефины» (рис. 13, 18). Браслет адъютанта дивизионного генерала наполеоновской армии (ГИМ) состоит из плетеной вкруговую тесьмы, завязанной узлом «Жозефины» (рис. 19). В Китае этот узел обозначает благополучие и долголетие. Этот же узел, завязанный из одной нити, при сильном затягивании приобретает вид круглого шарика, как на пуговице из Новгорода. В средневековом Новгороде его изображение встречается в основном на копылах саней. В древнем Суздале он использовался в плетеном варианте в виде застежек одежды (рис. 20). К эпохе викингов относится, найденное в Бирке плетение из серебряных проволочек, нашитое на одежду. Серебряная отделка выполнена в виде цепочки из прямых узлов и узлов «Жозефины». Агнес Гейер предполагает, что одежда имеет восточное происхождение [19].

Граница между охраняемым объектом и враждебным миром создавалась человеком чаще всего в форме круга. Особенное значение имело непременное качество оберега отсутствие стыков [12, с. 28]. Выражение «спрятать концы» имело значение удачно совершить колдовское действие, сплести узел. С течением времени смысл менялся, выражение приобрело негативный характер. «Концы хоронить» обозначало плутовать, обманывать, скрывать [3, с. 102]. Круговая замкнутая линия получила в народных верованиях значения наузы, столь же крепкой, как и завязанная веревка. Нанесенная каким-либо способом, линия защищала человека от злого влияния [1, т. III, с. 491]. Узлы – орнаменты в декоративном искусстве часто имеют замкнутое строение, без начала и конца. Это усиливало их магическое воздействие.

В архаическом мышлении сама вещь, ее значение, ее украшение не разделялись. Целью орнаментации являлось придание вещам особой силы. Изображение имело тот же смысл, что и изображаемый предмет и придавало вещи ту же

силу, которую имело изображение [8, с. 21-22]. Изображение узлов на различных предметах, несомненно, имеет в своей основе реальные источники. Узлы и веревки имели магическое значение, которое передавалось другим предметам путем нанесения плетеного узора. Изделие, декорированное изображением узла, становилось равным с ним по значению.

Изображения узлов сохранились в орнаментальной культуре многих народов. Орнаменты являлись своеобразным знаковым кодом понятным всем людям независимо от национальной принадлежности. Некоторые универсальные знаки-узлы используются до настоящего времени.

«Бесконечный» или «вечный» узел, образованный переплетением двух зигзагов-антиподов, символизирующий дуализм мировых начал: земли и неба, жизни и смерти, использовался с магическими целями многими народами (рис. 21). В буддизме этот узел, не имеющий концов, является символом всех явлений и живых существ во Вселенной. В Китае, Тибете, Индии он является символом счастья, благополучия, удачи. В средние века на Руси этот узел обозначал дуализм двух начал, выражающийся в противопоставлении пространственно-временных и социальных характеристик: счастье – несчастье, жизнь – смерть. Считалось, что противопоставление позитивного и негативного, взаимодействие двух начал обеспечивает гармонию вселенной [14, с. 153]. А. К. Елкина называет его узлом «живота и смерти», так как на оглавии древнерусской иконы 1412 года он соединяет два лика обозначенных надписью «живот» и «смерть» [6]. Этот же узелковый мотив, очень точно передающий переплетение, использован в орнаменте на браслете из Новгорода XII в. (рис. 22).

Близость узелковых узоров различных территорий объясняется их общей древней основой. В культуре средневековой Руси плетение из нитей имело сакральное значение, которое передавалось предметам декорированным «узелковым» орнаментом. Использование узелковых знаков для передачи абстрактных идей и понятий оставило значительный след в духовном и религиозном аспектах развития человеческого сознания. Наузы являлись своеобразным языком культуры, который позволял людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в социокультурном пространстве. Плетеные обереги XII–XIII веков из Новгорода, использовавшиеся для управления силами окружающего мира, демонстрируют широко распространенную магическую практику славян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян / А.Н. Афанасьев. – М. – СПб.: Изд. «Эксмо», «Terra fantastica», 2002. – Т. 1. - 794 с. Т. 2. - 762 с. Т. 3. - 768 с.
2. Башков А.А. Христианские древности Беларуси конца X-XIV вв. (предметы христианского культа индивидуального использования) / А.А. Башков. - Минск. 2011. - 189 с.
3. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М. АСТ: АСТРЕЛЬ, 2005. - 348 с.
4. Даркевич В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси / В.П. Даркевич // СА. - 1960. - № 4. - С. 56-67.
5. Елеонская Е. И. Сказка, заговор и колдовство в России / Е.И. Елонская. – М.: Индрик, 1994. - 270 с.
6. Елкина А.К. Исторические и теоретические принципы построения плетеного орнамента / А.К. Елкина // Художественное наследие. ВНИИР. - 1983. - №8(38) . - С. 56-74.
7. Клиндт-Йенсен Оле. Дания до викингов: Пер. с англ. Саниной А.П. – СПб.: Евразия, 2003. - 288 с.
8. Кокорина Ю. Г. Морфология декора / Ю.Г. Кокорина, Ю.А. Лихтер. – М.: КомКнига, 2007. - 200 с.
9. Костомаров Н.И. Русские нравы. Повести. Рассказы. Очерки / Н.И. Костомаров. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. - 384 с.
10. Кузьмина М.А. Азбука плетения / М.А. Кузьмина. – М.: Легпромбытиздат, 1991. - 320 с.
11. Кутенков П. И. Великоорусская женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры (середина 19-начало 20-го в.): Книга 1. Часть 1. - СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. - 176 с.
12. Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура / Е.Е. Левкиевская. – М. : Индрик, 2002. - 336 с.
13. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX начала XX века / Г. С. Маслова. – М.: 1984. - 216 с.
14. Мифы народов мира: энциклопедия / гл. ред. Токарев С.А. – М.: Российская энциклопедия, 1997. – Т. 1. – 671 с.
15. Русакова Л. М. Архаический мотив ромба с крючками в узорах полотенец сибирских крестьянок / Л.М. Русакова // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII-нач. XX в. – Новосибирск, 1985. - С. 121-137.
16. Русский народ. Его обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. – СПб.: ТОО «Брайт Лайт», 1994. – 463 с.
17. Сеницына Н.П. Некоторые проблемы реставрации археологической кожи. ФГУ ГИКМЗ «Московский кремль» / Н.П. Сеницына. - (<http://art-con.ru/node/588>).
18. Славянские древности / Этнолингвистический словарь: В 5 т. (Под ред. Н.И. Толстого). М., 1995-2009. Т. I: 584 с. Т. II: 702 с. Т. III: 704 с. Т. IV: 656 с.
19. Гейер А. Находки текстиля из Бирки / А. Гейер. - (<http://norravind.ru/index.php?a=content&id=12>).